

Багров Н.В. ЭССЕ ПАМЯТИ В.С.ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Есть два вида эссе, характеризующие деятельность учёного. Первый, – когда на основании изучения его творчества, мы стремимся понять мотивы и эволюцию его научных интересов, взглядов, те принципы общенаучного мировоззрения, которые он отстаивал. Второй, – когда образ учёного создаётся, используя воспоминания тех, кто с ним работал, личные встречи и, наконец, письма. Последние, как правило, доступны не всем, но, вне всякого сомнения, являются своеобразным родником, счастье прикоснуться к которому выпадает далеко не каждому. Судьбой мне было даровано такое счастье, а поэтому считаю, что имею право попытаться нарисовать контуры портрета В.С.Преображенского, внесшего значительный вклад в географическую науку. Жизненный путь каждого человека не прост. Поколению Владимира Сергеевича пришлось пережить многое, ведь ему пришлось жить и работать в трёх разных обществах: сталинском Советском Союзе, пост сталинском обществе и в современной России. Без сомнения, особую роль в формировании его, как личности, сыграло участие в Великой Отечественной войне, ибо война даёт не только особый опыт, но и закаляет людей, учит по-особому относиться к взвихренному войной обществу, лучше понимать ту или иную историческую реальность. Хочу подчеркнуть, что у В.С.Преображенского всегда было своё представление и понимание тех этапов развития человеческой цивилизации, в которых он жил. Справедливости ради следует отметить, что он был немногословен на эту тему и говорил лишь тогда, когда жизнь, что называется, брала за живое, допекала. При этом, придерживаясь своих принципов и взглядов на происходящее, он всегда оставался учёным, интернационалистом. Об этом убедительно свидетельствуют слова одного из его писем: «Передайте привет ваши коллегам, которым (страшно подумать) сейчас достаются половинки и четвертинки зарплаты. Но для меня самое главное, что у людей не потеряна вера в своё дело, любовь к науке». В письме о первом заседании Совета по фундаментальным проблемам географии, проходившем в Киеве, и где были представители 10 бывших республик, он пишет: «Самая сильная нота – это ностальгия о прошлом, ведь многие «представители» знакомы ещё по аспирантуре». Как бы подытоживая эту мысль и перефразируя И.Франко, продолжает: „Сумно і непривітно тепер на нашій батьківщині”. Теперь «всё это и все мои друзья – ближнее зарубежье». В.С.Преображенский, будучи своеобразным символом отечественной географической науки второй половины XX века, был не учёным-одиночкой, а, как правило, центральной фигурой и неподвзятым экспертом многих научных коллективов. Мне особенно приятно отметить, что для учеников его школы, созданной в Институте географии (Ю.А.Веденин, И.А.Шабдурасулов, Л.С.Филиппович, Н.М.Ступина и др.) Крым был своеобразным полигоном. Считаю также своим долгом подчеркнуть, что В.С.Преображенский был в добрых отношениях почти со всеми ведущими географами Украины, многим помог достичь высоких научных вершин, был участником всех съездов Украинского географического общества. О том, как вообще он любил Украину, свидетельствует такое откровенное признание: «А Украина в целом? Два года четвёртого Украинского фронта, ножками, ножками, да изредка машинами. Встречи с сотнями людей, украинцами. Я видел слёзы офицеров-украинцев при исполнении «песни о Днепре». Видел истерзанный Донбасс, слышал и запомнил песни, сложенные в годы оккупации... Не случайно Донецкий кряж стал темой диссертации... Я преклоняюсь перед поэзией Т.Шевченко и прозой И.Франко, украинский язык стал шагом к пониманию славянских языков. Да и «профессором» я стал – по делу, – лишь почитав лекции в Симферополе, Львове, Киеве». Кстати, выступая перед своими слушателями, он никогда не снижал планку высокого научного уровня, тех вопросов, которые излагал. Порой было трудно воспринимать ход его рассуждений, но приходилось приподниматься, тянуться за цепочкой его мыслей. Сам он тоже чувствовал, что иногда выражает свои мысли сложно, говорит как учёный-исследователь, а не как опытный педагог. Понимая это, искал взаимных контактов с аудиторией. По его мнению, именно на географическом факультете нашего университета, он впервые почувствовал себя настоящим преподавателем, прочитав и «обкатав» курс лекций по методике ландшафтных исследований, рекреационной географии. В благодарность за это Владимира Сергеевича Учёный Совет Университета избрал почётным профессором, а одна из карстовых полостей на верхнем плато Чатыр-Дага названа его именем. В.С.Преображенский всегда был в гуще научных проблем, окунаясь с «головой» в неизведанные области знаний. При этом он, как правило, имел свой взгляд на рассматриваемую или изучаемую проблему, зачастую не совпадающий или даже противоречащий установившемуся мнению. Характерным в этом смысле является, например, его отношение к понятию «устойчивое развитие». «Устойчивое развитие, я считаю, хотя и международным, но лозунгом – не более... Развитие – чего? Развитие без учёта цикличности (хотя бы «волн Кондратьевна»), без кризисов и т.д. К тому же сильный мальтузианский дух... ограничить численность людей... За счёт чего? Так что я считаю эту проблему «баловством» (и не безобидным)». Или его особое отношение к экологии, высказанное в одном из писем: «Я осторожно сейчас не считаю, что экология человека – наука, это концепция, подход, но пока (а может быть и надолго, навсегда – не наука). Если же её считать наукой, то она обнимает все общественные и естественные науки (все же науки занимаются учением «о доме»). Но тогда мы получим лишь новый ход к известной мысли о единстве мира и единства науки». Многих, знавших Владимира Сергеевича, поражало то, как благодаря своей энциклопедичности, он всегда на равных вёл дискуссии со специалистами любого направления, при этом делал выводы, которые порой поражали умением заглянуть в будущее. Так, о книге «Биоразнообразии Крыма...» он пишет: «Мы вступаем в другую эпоху – эпоху «частничества». И многое теперь будет выглядеть по-другому. Как – мы не знаем. Я, например, не знаю, как будут приватизироваться и продаваться крупные санатории, мелкие турбазы, как они выживут при конкуренции (от себя скажем – хорошо, Владимир Сергеевич, что Вы всего этого не знали). Далее он продолжал: «Неясно, какие отношения сложатся между пользователями туризма и теми, кто рас-

полагается рядом. В Чили, например, пляжи бесплатные, но пройти на них надо через систему частных владений, а за проход надо заплатить довольно основательные суммы. Так туризму препятствует пояс близ пляжей, а не стоимость самих пляжей».

Портрет В.С.Преображенского как учёного не был бы завершён, если бы мы, хотя бы в нескольких словах, не сказали о методе его работы и научном стиле излагаемого материала. Для метода работы было характерно не только стремление докопаться до истины явления или процесса, а главное – найти «ключи», с помощью которых можно было выйти на построение обобщённой концепции, модели. Что же касается текста его работ, то он для специалистов всегда узнаваем, так как, говоря его же словами, «хорошо сколочен», а так же изобилует неожиданными поворотами мысли. Такой стиль – проявление индивидуальности В.С.Преображенского, когда та или иная идея «вбрасывалась» многократно в поиске её наилучшего выражения, которое бы максимально полно отражало предмет исследования. Нам с Людмилой Александровной посчастливилось быть допущенными в творческую «мастерскую» В.С.Преображенского, когда мы совместно работали над статьёй «Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия)». Изложив свои взгляды по этому поводу в первом письме, мы не предполагали, что работа будет продолжаться несколько месяцев. Более 10 раз переделывалось содержание статьи и каждый раз мы получали уйму замечаний, в которых совершенно по-новому ставился вопрос о ресурсах: их, объёмах, трансформации, исторической роли, социальной и экономической сути. При этом он требовал, чтобы выдвигаемые теоретические положения обязательно пояснялись «простенькими графическими схемами»; хотя с тех пор прошло уже четверть века, но до сих пор мы храним то удивительное ощущение от работы, которое можно выразить известными словами: география – это наука, которая может «захватить всякого до самозабвения».

Многих в В.С.Преображенском всегда поражало умение увлечь своими идеями, яркими, не традиционными, порой парадоксальными. Он никогда не переставал думать, сомневаться, задавать вопросы, формулировать выводы, которые давали новую пищу для научного мышления. Всю жизнь его пронизывала Мысль. Не могу не сказать о нашей встрече с В.С.Преображенским в Звени городе, где он проходил курс лечения. Зная его любовь к профессиональным разговорам и поскольку я находился в состоянии поиска темы докторской диссертации, мною был подготовлен текст, где была предпринята попытка объяснить эволюцию своих научных интересов и ответить на вопросы: что удалось, а что не удалось сделать. Внимательно выслушав меня, Владимир Сергеевич сказал, с чем он согласен, пообещав подробно высказать свои критические замечания позднее. И вдруг неожиданно добавил: «Вы знаете, Коля, когда я слушал текст, то подумал – как жаль, что учёные при своей жизни очень редко подводят итог сделанного, а за них это делают биографы. Разве они могут даже догадываться о тех аспектах творчества, про которые бы могли поведать сами учёные. Увы, моё состояние здоровья вряд ли позволит мне сделать это, а жаль, хотелось бы». Полагаю, всем нам очень жалко, что ему не удалось осуществить. Во время нашей последней встречи поразило ещё одно. В то время, как другие отдыхающие пансионата лечились, бродили по аллеям старинного парка, В.С.Преображенский с полевой сумкой, набитой бумагами, картами, спешил «на работу» – к сотрудникам местного музея. Там они поднимали архивные материалы, чтобы узнать, как менялись формы собственности земель, характер их использования, как происходили процессы деградации и восстановления ландшафтов. Обратившись к нам с Людмилой Александровной, он восторженно произнёс: «Это безумно интересно и увлекательно!». О многолетних деловых отношениях В.С.Преображенского с Крымом свидетельствует то, что на базе географического факультета нашего университета он организовал и провёл ряд симпозиумов, конференций:

- всесоюзную сессию Научного Совета АН СССР по проблемам биосферы «Охрана и рациональное использование курортных и рекреационных ресурсов Крыма», 1982 г.;
- школу молодых учёных по теме «Географические основы планирования и проектирования природно-технических систем», 1983 г.;
- советско-французский полевой географический симпозиум «Альпы – Восточные Пиренеи – Крым – Западный Кавказ», 1984 г.;
- всесоюзную конференцию по комплексным проблемам туризма и отдыха населения «Человек – Природа – Отдых», 1987 г.;
- симпозиум «Географические основы нормирования антропогенно-техногенных нагрузок на ландшафты», 1987 г.

Не скрою, нам, крымским географам, очень приятно, что Крым для Владимира Сергеевича, по его словам «стал ключом к пониманию Средиземноморья, осколком Прованса с его неповторимой голубизной неба, смешением истории культур...». Соглашаясь с мыслью лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина, что «жизнь – это совпадение случайностей», мне остаётся лишь подчеркнуть, что для В.С.Преображенского сопричастность к Крыму – это не только совпадение его научных интересов, но и стремление познать неповторимость и до конца ещё неразгаданность особой геополитической миссии этого уникального уголка планеты Земля.

Бекирова Л.Э

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ВНЕДРЕНИЮ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Цель статьи: показать значимость перехода от авторитарного обучения к личностно-ориентированному обучению.

Задачи: